

Пространственное упорядочение и кулоновская энергия взаимодействия d -дырок в системе ионов железа со смешанной валентностью в кристаллах $\text{HgSe} : \text{Fe}$

© И.Г. Кулев

Институт физики металлов Уральского отделения Российской академии наук,
620219 Екатеринбург, Россия

(Поступила в Редакцию 29 июля 1996 г.)

Рассмотрено пространственное упорядочение d -дырок в системе ионов железа со смешанной валентностью $\text{Fe}^{2+}-\text{Fe}^{3+}$ в кристаллах $\text{HgSe} : \text{Fe}$ при низких температурах. Получено уравнение баланса d -дырок, перешедших из объема корреляционной сферы в область сферического слоя, ограниченного первой координационной сферой. Определена зависимость радиуса корреляционной сферы от содержания примесей железа. Проанализировано изменение кулоновской энергии взаимодействия коррелированной системы ионов Fe^{3+} с ростом их степени упорядочения.

Исследование пространственного упорядочения примесей железа в кристаллах $\text{HgSe} : \text{Fe}$, как и в других системах со смешанной валентностью (CCB) [1], является важным для интерпретации физических свойств этих соединений. Обычный подход, основанный на модели Андерсона [1–3] с учетом электрон-электронных корреляций на одной примеси, не позволяет решить эту проблему, так как кулоновское взаимодействие между примесями, находящимися в одинаковых зарядовых состояниях, оказывается неучтенным. В настоящей работе предлагается простой метод, который позволяет учесть кулоновские межпримесные корреляции и рассмотреть пространственное упорядочение в CCB на примере ионов железа в кристаллах $\text{HgSe} : \text{Fe}$ при низких температурах. Можно надеяться, что этот подход окажется полезным и при исследовании пространственного упорядочения примесей в других CCB.

Кристаллы $\text{HgSe} : \text{Fe}$ являются удобным объектом для исследования роли межпримесных кулоновских корреляций в CCB. Состояние со смешанной валентностью из ионов $\text{Fe}^{2-}\text{Fe}^{3+}$ образуется в этих кристаллах при концентрациях $N_{\text{Fe}} \geq N_{\text{Fe}}^* = 4.5 \cdot 10^{18} \text{ cm}^{-3}$, когда уровень Ферми достигает d -уровня железа ($\varepsilon_d = 0.21 \text{ eV}$) и фиксируется на нем [4]. При дальнейшем увеличении содержания примесей железа концентрация ионов Fe^{3+} не меняется $N_+ = N_{\text{Fe}}^*$, а растет только концентрация нейтральных в решетке ионов Fe^{2+} $N_0 = N_{\text{Fe}} - N_+$. В системе ионов Fe^{2+} и Fe^{3+} , обладающих одной и той же энергией, положительные заряды на ионах железа (d -дырки) могут перераспределяться по узлам кристаллической решетки, занятых ионами железа так, чтобы обеспечить минимум свободной энергии системы при данной концентрации N_{Fe} . Кулоновское отталкивание d -дырок в CCB приводит к пространственным корреляциям в их расположении: чем больше концентрация примесей железа N_{Fe} , тем больше свободных мест для перераспределения d -дырок и тем выше

степень упорядочения коррелированной системы ионов (КСИ) Fe^{3+} . Пространственное упорядочение ионов Fe^{3+} приводит к изменению характера рассеяния электронов на КСИ Fe^{3+} и низкотемпературным аномалиям термогальваномагнитных эффектов в кристаллах $\text{HgSe} : \text{Fe}$ [5–9].

Далее покажем, что в CCB из-за кулоновского отталкивания прежде всего удаляются друг от друга наиболее близко расположенные d -дырки, что обеспечивает максимальный выигрыш свободной энергии. Поэтому вблизи каждого иона Fe^{3+} образуется корреляционная сфера радиуса r_c , внутри которой нет других d -дырок. Эти дырки переходят в область сферического слоя, расположенного в интервале $r_c \leq r \leq r_1$, где r_1 — радиус первой координационной сферы для идеальной ГПУ-упаковки ионов Fe^{3+} (для кулоновского отталкивания ГПУ-упаковка обладает минимальной свободной энергией). Перераспределение d -дырок приводит к формированию пиков парной корреляционной функции распределения $g(r)$, соответствующих различным координационным сферам [5]. Здесь мы воспользуемся условием баланса d -дырок, покинувших объем корреляционной сферы Ω_c и перешедших в область сферического слоя, ограниченного первой координационной сферой радиуса r_1 , и определим зависимость радиуса корреляционной сферы $r_c(N_{\text{Fe}})$ от содержания примесей железа. Затем рассмотрим изменение кулоновской энергии взаимодействия с ростом степени упорядочения КСИ Fe^{3+} . Это позволит обосновать эмпирический подход, развитый в работах [5–9], для объяснения термогальваномагнитных эффектов в кристаллах $\text{HgSe} : \text{Fe}$ при низких температурах.

1. Два варианта модели короткодействующих корреляций

В работах [10,11] предложен вариант модели короткодействующих корреляций (МКК), основанный на аппроксимации парной корреляционной функции

распределения $g(r)$ в виде ступенчатой функции $g(r) = \theta(r - r_c)$, где r_c — радиус корреляционной сферы. Для определения величины r_c было получено уравнение

$$\Omega_c N_+ = 1 - \exp(-\Omega_c N_{\text{Fe}}), \quad \Omega_c = 4\pi r_c^3 / 3. \quad (1)$$

Как показано в [5], такой выбор $g(r)$ соответствует нулевому приближению по концентрации ионов Fe^{3+} при решении интегрального уравнения Орнштейна–Цернике [12] для системы частиц с твердосферным потенциалом, причем $r_c \equiv d$ (d — диаметр твердой сферы). Это приближение применимо только для слабых пространственных корреляций ионов Fe^{3+} и ограничено областью концентраций $N_0/N_+ \ll 1$. Согласно выражению (1), при $N_{\text{Fe}} \rightarrow \infty$ число d -дырок, удаленных из корреляционной сферы $\Delta N_c^\infty = \Omega_c^\infty N_+$, стремится к единице. Поэтому в варианте МККИ [10,11] из корреляционной сферы не может быть удалено более одной частицы, а максимальный объем корреляционной сферы Ω_c^∞ равен объему, приходящемуся на один заряженный центр.

В работе [5] был развит иной вариант МККИ, который справедлив как для слабых, так и для сильных пространственных корреляций ионов Fe^{3+} . Он основан на модельной аппроксимации КСИ Fe^{3+} системой твердых сфер и использовании приближения Перкусса–Иевика при решении интегрального уравнения Орнштейна–Цернике для $g(r)$. Развитый подход позволил количественно объяснить не только зависимость подвижности электронов $\mu(N_{\text{Fe}})$ [5], но и термомагнитные эффекты [6–9] в широком интервале содержания примесей железа в кристаллах $\text{HgSe}:\text{Fe}$. В этой модели степень упорядочения КСИ Fe^{3+} описывалась параметром упаковки $\eta = \pi d^3 N_+/6 = \Omega_c N_+/8$, равным отношению объема, занятого твердыми сферами, к полному объему системы. Из сравнения теоретически рассчитанной зависимости $\mu(N_{\text{Fe}})$ с экспериментальными данными было определено значение параметра η_∞ при большом содержании примесей железа. Оказалось, что значение $\eta_\infty = \eta_L = (\pi/6)d_L^3 N_+ = 0.45$, как и для большинства жидких металлов [13]. Поэтому систему ионов Fe^{3+} в кристаллах $\text{HgSe}:\text{Fe}$ при низких температурах и $N_{\text{Fe}} \gg N_+$ можно рассматривать как сильно коррелированную кулоновскую жидкость (СКЖ). В [5] было получено эмпирическое уравнение, определяющее зависимость параметра упаковки от концентрации примесей железа

$$\eta(N_{\text{Fe}}) = \eta_L \left[1 - \exp \left(-\frac{\eta N_{\text{Fe}}}{\eta L N_+} \right) \right]. \quad (2)$$

Максимальное число d -дырок, которое может быть удалено из корреляционной сферы Ω_c при $N_{\text{Fe}} \rightarrow \infty$, как следует из выражения (2), составляет $\Delta N_c^\infty = \Omega_c^\infty N_+ = 8\eta_L = 3.6$. Таким образом, в варианте МККИ максимальный объем

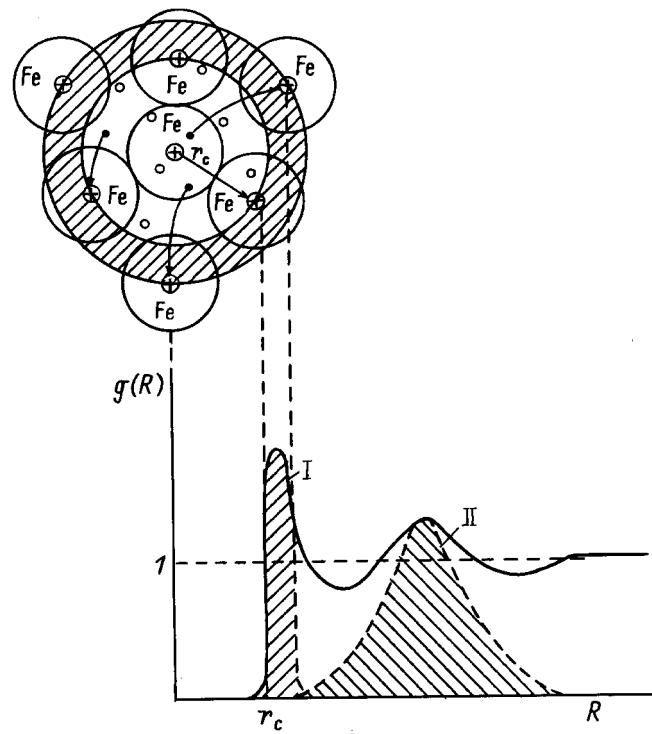

Рис. 1. Схема пространственного распределения и вид парной корреляционной функции распределения $g(r)$ для системы частиц ближним порядком. Цифры I и II — номера координационных сфер.

корреляционной сферы почти в 4 раза больше объема, приходящегося на один заряженный центр, и величина ΔN_c^∞ при $N_{\text{Fe}} \gg N_+$ для упорядочения КСИ Fe^{3+} типа СКЖ существенно превышает единицу. Пока число d -дырок, удаленных из корреляционной сферы, мало ($\Delta N_c \ll 1$), аппроксимация $g(r)$ в виде ступенчатой функции [10,11] правомерна. В случае сильных кулоновских корреляций $\Delta N_c \geq 1$ некорректность варианта МККИ очевидна: d -дырки, покинувшие корреляционную сферу, согласно МККИ, уходят на бесконечность, тогда как в действительности из них формируются пики $g(r)$ (рис. 1). Далее будет развит подход, который позволит определить зависимость $r_c(N_{\text{Fe}})$ и обосновать эмпирическое уравнение (2).

2. Зависимость радиуса корреляционной сферы от содержания примесей железа в кристаллах $\text{HgSe}:\text{Fe}$

Для того чтобы нагляднее представить процесс упорядочения КСИ Fe^{3+} в кристаллах $\text{HgSe}:\text{Fe}$, рассмотрим систему частиц с концентрацией N_{Fe} , хаотически расположенных в пространстве. Выделим в этой системе подсистему частиц (d -дырок) с концентрацией $N_+ < N_{\text{Fe}}$, также хаотически расположенных в пространстве. Затем адиабатически медленно

при $t = -\infty$ включаем кулоновское отталкивание между d -дырками ($V(t) = \sum_{ij} \exp(-\varepsilon t) V(R_{ij})$), которые могут перераспределяться по случайно распределенным позициям, не занятым d -дырками. Определим, какой вид будет иметь пространственное распределение подсистемы d -дырок в момент времени $t = 0$. При этом следует учесть, что частицы системы не могут располагаться ближе некоторого минимального расстояния $R_{ij} \geq \Delta R_{\min} \sim a_0$ (a_0 — постоянная решетки). При включении кулоновского отталкивания прежде всего будут удаляться друг от друга близко расположенные d -дырки. Пусть в точке \mathbf{R}_i , взятой за центр корреляционной сферы, находится ион Fe^{3+} , а в точках \mathbf{R}_k и \mathbf{R}_j в момент времени $t = -\infty$ находились соответственно d -дырка и ион Fe^{2+} , причем $R_{ik} < R_{ij}$, тогда к моменту времени $t = 0$ d -дырка перейдет в точку \mathbf{R}_j в результате кулоновского отталкивания. Выигрыш кулоновской энергии, равный разности энергий этих конфигураций

$$\Delta\varepsilon_{jk} = V(R_{ik}) - V(R_{ij}),$$

будет тем больше, чем меньше величина R_{ik} и чем больше R_{ij} . Поэтому в окрестности каждого иона Fe^{3+} образуется корреляционная сфера радиуса r_c , в которой нет других d -дырок. Схема такого перераспределения d -дырок приведена на рис. 1. Наиболее выгодными с точки зрения выигрыша кулоновской энергии для d -дырок, удаленных из корреляционной сферы, являются расстояния $r_1 \sim R_+ = N_+^{-1/3}$. При этом в окрестности r_1 будет формироваться пик парной корреляционной функции распределения [5] (рис. 1). Численные расчеты корреляционных свойств системы частиц с потенциалом отталкивания методом Монте-Карло и расчеты модельных систем с твердосферным потенциалом [12,13] подтверждают формирование резкого пика $g(r)$ в окрестности r_1 как для жидких металлов и сплавов, так и для аморфных систем типа металлических стекол.

Проанализируем баланс d -дырок и нейтральных центров, участвующих в переходах между корреляционной сферой радиуса r_c и сферическим слоем $r_c \leq r \leq r_1$. Вокруг каждого иона Fe^{3+} проведем корреляционную сферу радиуса r_c и усредним по ансамблю корреляционных сфер. Рассмотрим баланс частиц в кластере ближнего порядка для одного иона Fe^{3+} (рис. 2). Для определения зависимости $r_c(N_{\text{Fe}})$ удобно воспользоваться радиальной функцией распределения $N_{\text{Fe}}(r) = 4\pi r^2 N_{\text{Fe}} g(r)$, нормированной на полное число частиц. Величина $N_{\text{Fe}}(r) dr$ дает число частиц в шаровом слое от r до $r+dr$. При хаотическом распределении $g(r) = 1$ и число частиц в объеме Ω_r пропорционально произведению концентрации на объем. Рассмотрим случай $T = 0$ и $N_{\text{Fe}} > N_+^*$. Число d -дырок, находившихся в корреляционной сфере при

$t = -\infty$ (при хаотическом распределении)

$$\Delta N_c = \int_0^{r_c} N_+(r) dr = \Omega_c N_+. \quad (3)$$

Число вакантных мест для d -дырок в шаровом слое $r_c < r < r_1$

$$\Delta N_0 = \int_{r_c}^{r_1} [N_{\text{Fe}}(r) - N_+(r)] dr = N_0 (\Omega_1 - \Omega_c). \quad (4)$$

Приравнивая величины ΔN_c и ΔN_0 , получим

$$r_c = r_1 (N_0/N_{\text{Fe}})^{1/3}, \quad r_1 \simeq 1.13 N_+^{-1/3}. \quad (5)$$

Поскольку $r_c = d$, для параметра упаковки имеем

$$\eta(N_{\text{Fe}}) = \frac{1}{8} \Delta N_1 \left(\frac{N_0}{N_{\text{Fe}}} \right) \simeq 1.65 \eta_L \left(\frac{N_0}{N_{\text{Fe}}} \right),$$

$$\Delta N_1 = N_+ \Omega_1. \quad (6)$$

Здесь учтено, что для ГПУ-упаковки $\Delta N_1 \simeq 5.92$. Из двенадцати атомов, составляющих первую координационную сферу, только 5.92 атома удаляется из области $r < r_1$. Из рис. 3 видно, что зависимости $\eta(N_{\text{Fe}})$, рассчитанные для случая $N_0/N_+ \leq 1$ из уравнений (2) и (6), отличаются незначительно. При $N_0 > N_+$ различие в значениях $\eta(N_{\text{Fe}})$, полученных из выражений (2) и (6), увеличивается с ростом содержания примесей железа. При $N_{\text{Fe}} \rightarrow \infty$, согласно

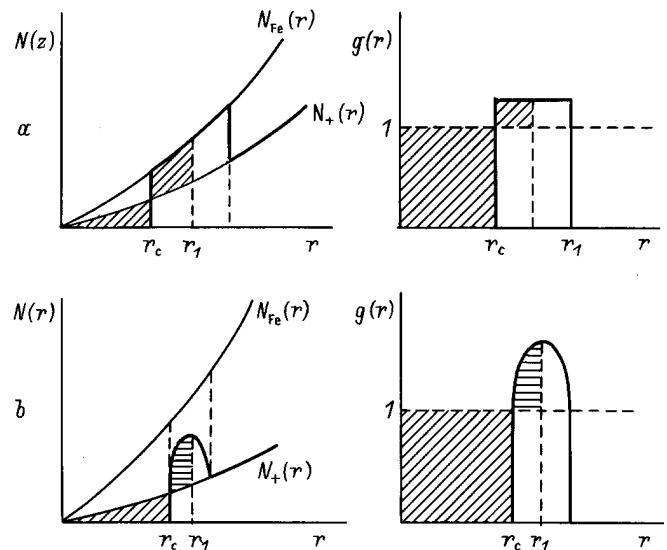

Рис. 2. Схема пространственного перераспределения d -дырок в кластере ближнего порядка для одного иона Fe^{3+} . $N_{\text{Fe}}(r)$ и $N_+(r)$ — радиальные функции распределения для хаотического распределения системы примесей железа и d -дырок, $g(r)$ — парная корреляционная функция распределения. Жирная кривая — радиальная функция и распределения для коррелированного расположения d -дырок: a — $N_0 < N_+$, b — $N_0 \gg N_+$.

(5), объем $\Omega_c \rightarrow \Omega_1$, а толщина сферического слоя Δr стремится к нулю. Однако величина Δr не может быть меньше, чем ΔR_{\min} . Поэтому при $N_0 > N_+$ в уравнение баланса частиц следует добавить член Δ_0 , учитывающий, что не все вакантные места в шаровом слое заполнены d -дырками (рис. 2, b), тогда

$$\Omega_c N_+ = N_0(\Omega_1 - \Omega_0) - \Delta_0, \quad (7)$$

при $N_0 \rightarrow 0$ величина $\Delta_0 \rightarrow 0$, а при $N_{\text{Fe}} \rightarrow \infty$ она должна обеспечить асимптотику $\eta(N_{\text{Fe}}) \rightarrow \eta_L$. Поэтому параметр Δ_0 и объем Ω_c могут быть представлены в виде ряда по степеням отношения (N_0/N_{Fe})

$$\Omega_c = \Omega_1 \sum_{n=1}^{\infty} \gamma_n (N_0/N_{\text{Fe}})^n. \quad (8)$$

Ограничимся квадратичным членом в разложении (8) и определим численные коэффициенты γ_1 и γ_2 из условий, что при $N_{\text{Fe}} \rightarrow \infty$ величина $\eta \rightarrow \eta_L$, а при $N_0 < N_+$ зависимость $\eta(N_{\text{Fe}})$ должна описываться выражением (6), тогда для параметра упаковки получим

$$\eta(N_{\text{Fe}}) \simeq 2\eta_L \left(\frac{N_0}{N_{\text{Fe}}} \right) \left\{ 1 - 0.5 \left(\frac{N_0}{N_{\text{Fe}}} \right) \right\}. \quad (9)$$

Как видно из рис. 3, зависимости $\eta(N_{\text{Fe}})$, определенные из формул (2) и (9), различаются не более чем на 3–4 %. При $N_0 \leq N_+$ значения параметра $\eta(N_{\text{Fe}})$, рассчитанные из эмпирического уравнения (2) и выражений (6) и (9), практически совпадают. Величины подвижности электронов $\mu(N_{\text{Fe}})$, как видно из рис. 4, вычисленные в варианте МККII [5] с использованием выражений (2) и (9), согласуются в пределах 5 %. Таким образом, эмпирическая формула (2) вполне удовлетворительна и может быть использована для расчета термогальваномагнитных эффектов в кристаллах HgSe : Fe.

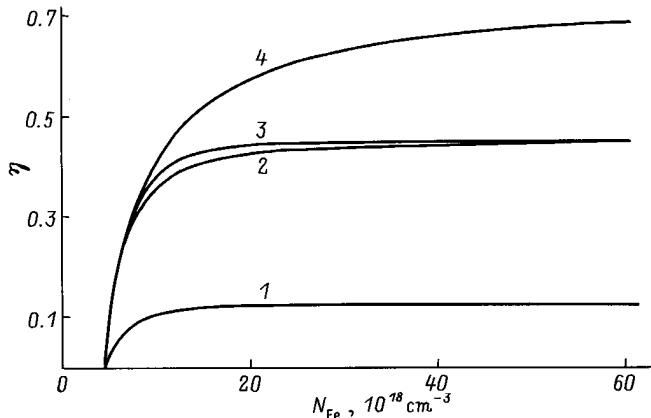

Рис. 3. Зависимости параметра упаковки $\eta(N_{\text{Fe}})$ от концентрации примесей железа, соответствующие следующим выражениям. 1 — (1), 2 — (6), 3 — (2), 4 — (9).

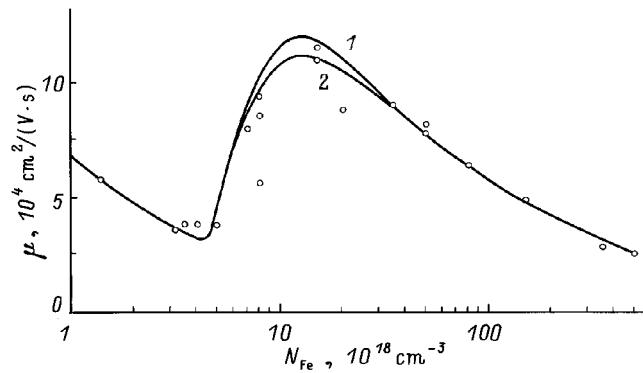

Рис. 4. Зависимости подвижности электронов от содержания примесей железа в кристаллах HgSe : Fe, рассчитанные в варианте МККII с использованием следующих выражений. 1 — (2), 2 — (9).

Определим из (9) значение r_c и найдем, что полуприширина пика $g(r)$ первой координационной сферы $\Delta r = r_1 - r_c$ при $N_{\text{Fe}} \gg N_+$ по порядку величины совпадает с минимальным расстоянием между ионами железа $\Delta R_{\min} \sim a_0$. Наличие минимального расстояния между ионами Fe^{3+} играет принципиальную роль в проблеме упорядочения d -дырок в кристаллах HgSe : Fe при большом содержании примесей железа и при низких температурах ($T < 5$ –10 К) определяет характер рассеяния электронов проводимости и соответственно низкотемпературное поведение кинетических коэффициентов.

Из вышеприведенного анализа следует вывод о том, что степень пространственного упорядочения КСИ Fe^{3+} при низких температурах зависит главным образом не от величины кулоновской энергии отталкивания d -дырок, а от соотношения концентраций d -дырок и вакантных мест для их перераспределения. Важную роль в упорядочении ионов Fe^{3+} играет величина минимального расстояния ΔR_{\min} , она обуславливает естественную хаотичность ССВ ионов Fe^{2+} – Fe^{3+} и при $N_{\text{Fe}} \gg N_+$ определяет, какой максимальной степени порядка может достигнуть подсистема d -дырок.

3. Изменение кулоновской энергии взаимодействия при упорядочении КСИ Fe^{3+}

Разность энергий взаимодействия ионов Fe^{3+} для хаотического и упорядоченного распределений имеет вид [13]

$$\Delta E_k = (1/2) \sum_{ij} V(R_{ij})(1 - g(R_{ij})). \quad (10)$$

Здесь $V(R_{ij})$ — потенциал, создаваемый j -м ионом Fe^{3+} в точке \mathbf{R}_i . Для экранированного кулоновского взаимодействия ионов Fe^{3+} выигрыш энергии

$\Delta E_c(N_{\text{Fe}})$, приходящийся на один ион Fe^{3+} для упорядоченного распределения ионов по сравнению с разупорядоченным, определяется выражением

$$\Delta E_c = \frac{\Delta E_k}{N_{\text{Fe}}^{3+}} = \frac{e^2}{2\varkappa\pi} \int_0^\infty \frac{q^2 dq}{q^2 + r_s^{-2}} (1 - S_q), \quad (11)$$

где \varkappa — диэлектрическая проницаемость, r_s — радиус экранирования Томаса–Ферми, S_q — структурный фактор

$$S_q = 1 + 4\pi N_+ \int_0^\infty [g(r) - 1] \frac{r \sin(qr)}{q} dr, \quad (12)$$

характеризующий степень пространственного упорядочения КСИ Fe^{3+} . При аппроксимации КСИ Fe^{3+} системой твердых сфер интегральное уравнение для прямой корреляционной функции распределения решается точно [12], и структурный фактор S_q находится без использования теории возмущений по малому параметру [5,12].

Для экранированного кулоновского взаимодействия величина ΔE_c может быть выражена аналитически через параметры η и $\lambda = d/r_s$ [14]

$$\begin{aligned} \Delta E_c &= 2\pi\varepsilon_k \left(\frac{d}{R_+} \right)^2 \{ G(\lambda) - \lambda^{-2} \}, \\ G(\lambda) &= \frac{\lambda L(\lambda)}{12\eta[L(\lambda) + S(\lambda) \exp(\lambda)]}, \\ L(\lambda) &= 12\eta[(1 + 0.5\eta) + 1 + 2\eta], \\ S(\lambda) &= (1 - \eta)^2 \lambda^3 + 6\eta(1 - \eta)\lambda^2 + 18\eta^2\lambda - 12\eta(1 + 2\eta). \end{aligned} \quad (13)$$

Здесь $\varepsilon_k = e^2/\varkappa R_+$ — кулоновская энергия взаимодействия на среднем расстоянии между ионами $R_+ = N_+^{-1/3}$. Для кулоновского взаимодействия ионов Fe^{3+} величина ΔE_c выражается непосредственно через параметр упаковки [15]

$$\Delta E_c = 2\pi\varepsilon_k \left(\frac{d}{R_+} \right)^2 \left\{ \frac{0.5 - 0.1\eta + 0.05\eta^2}{1 + 2\eta} \right\}. \quad (14)$$

Формулы (11)–(14) и выражения (2) и (9) для $\eta(N_{\text{Fe}})$ позволяют проанализировать изменение кулоновской энергии ΔE_c при упорядочении КСИ в зависимости как от концентрации примесей железа, так и от величины радиуса экранирования.

На рис. 5 приведены зависимости величины $\Delta E_c(N_{\text{Fe}})$ от содержания примесей железа. Из этого рисунка видно, что зависимости $\Delta E_c(N_{\text{Fe}})$, рассчитанные с использованием выражений (2) и (9), отличаются незначительно (различие между кривыми 3 и 4 составляет не более 1%). Учет экранировки (для значений параметров $\varkappa = 20$, $n_e = N_{\text{Fe}}^*$, $r_s = 4.8 \cdot 10^{-7} \text{ см}$, $m_e = 0.07m_0$) оказывается существенно на величине ΔE_c . Аппроксимация $g(r)$ в виде

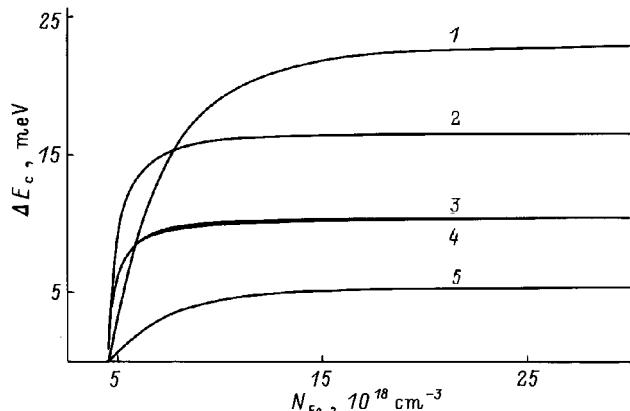

Рис. 5. Изменение кулоновской энергии взаимодействия ионов Fe^{3+} при их упорядочении ΔE_c от концентрации примесей железа. Кривая 2 рассчитана для кулоновского взаимодействия ионов Fe^{3+} согласно формуле (14), кривые 1 и 3–5 рассчитаны для экранированного кулоновского взаимодействия ионов Fe^{3+} : 1 — при аппроксимации $g(r) = \theta(r - r_c)$ и выражения (2) для $\eta(N_{\text{Fe}})$, 3, 4 — согласно выражениям (2) и (9) для $\eta(N_{\text{Fe}})$ и формуле (13), 5 — для варианта МККИ [7,8].

ступенчатой функции [10,11] дает существенно завышенные (более чем в 2 раза) значения для $\Delta E_c(N_{\text{Fe}})$, поскольку при этом не учитывается пик $g(r)$, соответствующий первой координационной сфере. Рассчитанная зависимость $\Delta E(N_{\text{Fe}})$ для варианта МККИ (выражение (1) для $\Omega_c(N_{\text{Fe}})$ и аппроксимация $g(r)$ в виде ступенчатой функции) лежит существенно ниже. Таким образом, использование аппроксимации $g(r) = \theta(r - r_c)$ и варианта МККИ для вычисления изменения кулоновской энергии ΔE_c при упорядочении КСИ Fe^{3+} вряд ли можно считать оправданным. Следует обратить внимание на быстрый рост ΔE_c в области $N_{\text{Fe}}^* < N_{\text{Fe}} < 1 \cdot 10^{19} \text{ см}^{-3}$. Он обусловлен тем, что при упорядочении d -дырок в ССВ из-за кулоновского отталкивания прежде всего удаляются друг от друга наиболее близко расположенные d -дырки, что обеспечивает максимальный выигрыш свободной энергии и приводит к образованию корреляционных сфер вокруг каждого иона Fe^{3+} , внутри которых нет других d -дырок. Это обстоятельство оправдывает аппроксимацию КСИ Fe^{3+} системой твердых сфер.

Итак, рассмотрено пространственное упорядочение d -дырок в системе ионов железа со смешанной валентностью в кристаллах $\text{HgSe}:\text{Fe}$ при низких температурах. Определена зависимость радиуса корреляционной сферы $r_c(N_{\text{Fe}})$ от содержания примесей железа. Показано, что степень пространственного упорядочения d -дырок в системе ионов железа $\text{Fe}^{2+}-\text{Fe}^{3+}$ в кристаллах $\text{HgSe}:\text{Fe}$ при низких температурах определяется главным образом не величиной кулоновской энергии отталкивания d -дырок, а соотношением между концентрациями d -дырок и вакантных мест для их перераспределения. Проанализировано изменение

кулоновской энергии взаимодействия КСИ Fe^{3+} с ростом степени их упорядочения. Показано, что аппроксимация $g(r)$ в виде ступенчатой функции и вариант МККИ являются слишком грубыми приближениями для вычисления кулоновской энергии КСИ Fe^{3+} . Развитый в работе подход позволил обосновать аппроксимацию КСИ Fe^{3+} системой твердых сфер, которая использовалась в работах [5-9] при анализе термогальваномагнитных эффектов в кристаллах HgSe : Fe .

Автор выражает благодарность Г.Л. Штрапенину за помощь в проведении численных расчетов.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 95-02-03847), программа ИНТА (грант № 93-3657 ext).

Список литературы

- [1] Д.И. Хомский. УФН **129**, 443 (1992).
- [2] P.W. Anderson. Phys. Rev. **124**, 41 (1961).
- [3] С.М. Varma. Rev. Mod. Phys. **48**, 219 (1976).
- [4] И.М. Цидильковский УФН **162**, 63 (1992).
- [5] И.Г. Кулев, И.И. Ляпилин, И.М. Цидильковский. ЖЭТФ **102**, 163 (1992).
- [6] И.Г. Кулев, И.И. Ляпилин, А.Т. Лончаков, И.М. Цидильковский. ЖЭТФ **103**, 1447 (1993).
- [7] И.Г. Кулев, И.И. Ляпилин, А.Т. Лончаков, И.М. Цидильковский. ФТП **28**, 6, 937 (1994).
- [8] И.Г. Кулев, И.И. Ляпилин, А.Т. Лончаков, И.М. Цидильковский. ЖЭТФ **106**, 1205 (1994).
- [9] I.G. Kuleyev, I.I. Lyapilin, A.T. Lonchakov, I.M. Tsidilkovskii. Semicond. Sci. Technol. **10**, 314 (1995).
- [10] Z. Wilamowski, K. Swiatek, T. Dietl, J. Kossut. Solid State Commun. **74**, 833 (1990).
- [11] Z. Wilamowski. Acta Phys. Pol. **A77**, 133 (1990).
- [12] Дж. Займан. Модели беспорядка. Мир, М. (1982). 591 с.
- [13] Е.И. Харьков, В.И. Лысов, В.Е. Федоров. Физика жидкых металлов. Вища школа, Киев (1979). 247 с.
- [14] B. Firey, N.W. Ashcroft. Phys. Rev. **A15**, 2072 (1977).
- [15] H.D. Jones. J.Chem. Phys. **55**, 2640 (1971).